УДК 94(94)

А. Я. Массов

Рецензия на монографию: *Скоробогатых Н. С.* История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 452 с.

Австралия, к сожалению, не входит в число тех стран, к изучению истории которой охотно обращаются отечественные специалисты. Серьезные исследования об историческом прошлом этой страны выходят в России редко. Поэтому весьма отрадным событием можно считать появление обобщающего труда по истории Австралийского Союза «История Австралии. XX век». Книга издана Институтом востоковедения РАН и принадлежит перу старшего научного сотрудника Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании этого института, одному из ведущих российских австраловедов, к.и. н. Наталье Сергеевне Скоробогатых. Автор монографии подчеркивает, что XX столетие занимает особое место в судьбе австралийского государства, и ставит своей целью «проследить самые ключевые моменты в истории Южного континента» (с. 4, 5). В основу книги положен широкий круг источников и специальной литературы. Прежде всего это размещенные в сети Интернет документальные материалы из Национального архива Австралии, ряд публикаций сборников документов по истории этой страны, статистические справочники, документы австралийских политических партий. Привлечено большое количество мемуаров австралийских политических и общественных деятелей, а также материалы австралийской прессы. Среди специальной литературы, которую использовала автор,— около 200 наиболее значимых трудов австралийских и российских историков, этнографов, экономистов. Столь широкий круг источников и литературы предопределил

фундированность проведенного исследования и обоснованность предложенных Н. С. Скоробогатых выводов. Нельзя не отметить, что книга написана хорошим литературным языком, а в ее содержательном наполнении выдержан баланс между фактографическим описанием имевших место событий и собственными суждениями автора о специфике исторического пути Австралии. В этой особенности рецензируемого труда, отнюдь немаловажной при чтении фолианта более чем в 450 страниц, нашли отражение богатый опыт Н. С. Скоробогатых как исследователя и ее навыки преподавателя: курс истории Австралии Скоробогатых читает в Институте стран Востока при ИВ РАН.

Первая, своего рода вводная глава посвящена колониальному периоду австралийской истории конца XVIII — XIX в., времени становления австралийской государственности и начала самоидентификации австралийской нации. За этот период, как отмечает автор монографии, Австралия прошла путь от «овцеводческой станции» Англии до страны с развитой аграрно-индустриальной экономикой. В плане политического развития это был путь от бесправных каторжных поселений к самоуправляющимся переселенческим колониям и в конечном итоге к созданию единого государственного образования — Австралийского Союза. С самого начала своего существования этот британский доминион встал на путь обретения полного суверенитета. Уже к началу XX в., как считает автор монографии, сформировались и проявили себя основные черты, повлиявшие на ход австралийской истории и определившие особенности национального характера австралийцев. По мнению Н. С. Скоробогатых, это прежде всего большая роль государства, которое содействовало развитию экономики и культуры страны, но при этом не подавляло экономической и политической самодеятельности населения. Это высокий жизненный уровень трудящихся классов и наличие широкой прослойки так называемых средних классов, не склонных, как правило, к радикальным, революционным методам действий. Это размытость социальных границ и отсутствие кастовой замкнутости австралийского общества. Автор монографии подчеркивает также наличие достаточно рано сформировавшейся целостной системы политических ориентиров австралийцев, главное место в которой занимали демократическое государственное устройство, сильные, способные защитить интересы трудящихся профсоюзы, всеобщее уважение к закону. Тогда же проявили себя и главные черты австралийского национального характера — свободолюбие, чувство собственного достоинства и индивидуализм в сочетании с открытостью и доброжелательностью, постоянной готовностью прийти на помощь ближнему.

В последующих главах монографии в хронологическом порядке и весьма обстоятельно освещаются социально-экономические, внутри- и внешнеполитические аспекты австралийской истории, национальные отношения и культура Австралии. Н. С. Скоробогатых показывает, как отмеченные ею специфи-

ческие черты австралийского государственности и национальные особенности австралийцев проявили себя в ходе исторического развития страны. Автор предлагает свою периодизацию австралийской истории XX в., выделяя при этом четыре периода. Первый из них — с момента образования Австралийского Союза до окончания Первой мировой войны. В Австралии «сложились базовые основы партийно-политической системы, экономической и социальной структуры страны», «были опробованы новые прогрессивные подходы в области социального регулирования» (с. 89). Героизм австралийских солдат — АНЗАКов — на фронтах Первой мировой войны стал мощным стимулом для обретения чувства национальной гордости, ускорился процесс самоидентификации австралийской нации. Второй период австралийской истории охватывает межвоенные десятилетия и годы Второй мировой войны. Пережив без катастрофических последствий мировой экономический кризис и сохранив политическую стабильность, Австралийский Союз становится де-факто независимым государством. В годы войны начинается формирование собственной внешней политики, ориентированной прежде всего на США (с. 120, 123, 173). Третий период австралийской истории длился со времени окончания Второй мировой войны до конца 70-х гг. прошлого столетия. Это была эпоха быстрого развития народного хозяйства страны и стремительного повышения уровня жизни населения. В экономической политике формируются и начинают доминировать принципы неолиберализма и идеология «новых правых». Меняются постулаты в национальной политике, Австралия окончательно отказывается от идеологии приверженности Британской империи, становится активным и самостоятельным участником международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с. 272). С началом 80-х гг. Австралия, по мнению Скоробогатых, вступает в четвертый период своей истории XX столетия. Австралийский Союз утверждает себя как одно из наиболее развитых государств планеты, заняв 4-е место в мире по качеству жизни, выступает одним из локомотивов процесса экономической и политической интеграции в АТР. Автор монографии, разумеется, отнюдь не идеализирует итоги развития Австралийского Союза и достаточно подробно пишет о противоречиях, с которыми это государство вступило в XXI в. Впрочем, как подчеркивает Скоробогатых, наличие проблем формирует вектор движения вперед, и «на данный момент в стране не существует коллизий, которые нельзя было бы решить в рамках созданной государственной и партийно-политической системы» (с. 380).

Весьма интересны и нестандартны для российского австраловедения, долгое время пребывавшего ограниченным рамками марксистских догм, оценки Н. С. Скоробогатых внутриполитического развития Австралии. Автор подчеркивает, что в действиях основных австралийских политических сил, прежде всего австралийских лейбористов и партий национально-либеральной коалиции, здоровый прагматизм всегда брал верх над идеологическими различиями. Эта особенность стала одной из важнейших причин характерной для

Австралийского Союза стабильности, отсутствия чересчур крутых поворотов и эксцессов во внутриполитической жизни страны. Демократическая система власти и сильная социальная политика сохраняли у самых разных слоев населения чувство постоянной сопричастности к управлению государством, и это обстоятельство позволяло относительно безболезненно преодолевать экономические и политические кризисы, с которыми сталкивалась Австралия (с. 375). Их ход и последствия для экономики страны и негативное воздействие на уровень жизни населения достаточно подробно освещаются в монографии. Однако даже в условиях социально-экономических неурядиц ни праворадикальные политические движения («Новая гвардия» в начале 30-х гг. или такие националисты, как П. Хэнсон, во второй половине 90-х гг.), ни левые радикалы в лице, например, КПА или движения Дж. Т. Лэнга на рубеже 20–30-х гг., не становились сколько-нибудь влиятельной политической силой.

Анализ внешней политики Австралии в рецензируемой работе также уходит от традиционных в прошлом оценок деятельности Австралийского Союза на международной арене как слепого следования в фарватере сначала британской, а затем американской внешней политики. Н. С. Скоробогатых убедительно показывает, что и в этой области по крайней мере со времени окончания Второй мировой войны деятельность лидеров австралийского государства отличалась прагматизмом и защитой прежде всего национальных интересов. Вынужденная отказаться от опоры на Англию и политики двойной лояльности Великобритании и США, Австралия не просто поспешила раскрыть над собой американский зонтик безопасности. Австралийский Союз сумел утвердить себя в качестве не сателлита, но союзника и партнера США и сохранить возможность проведения собственной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вместе с тем автор не затушевывает и имевшие место неудачи австралийской внешнеполитической стратегии: так, например, попытка утвердить Австралию в качестве азиатской державы, предпринятая премьер-министром Австралийского Союза П. Китингом, была отвергнута как самими азиатскими государствами, так и значительной частью австралийского общества (с. 313).

Оценка политики Австралии в отношении азиатских народов и — в более широком контексте — анализ эволюции иммиграционной и национальной политики Австралийского Союза также принадлежит к числу наиболее сильных и интересных сторон рецензируемой монографии. Н. С. Скоробогатых подробно прослеживает изменение политики властей и отношения белого общества к австралийским аборигенам — от третируемого и вымирающего меньшинства через политику патернализма и ассимиляции к предоставлению аборигенам равных прав и попыткам превратить их в полноценную и активную часть австралийского общества. На фоне общемировых тенденций преодоления расовых предубеждений в книге показан процесс постепенного изживания белым населением Австралии расистских предрассудков, во многом проистекавших из стремления не допустить на австралийский рынок труда дешевую рабочую

силу из стран Азии и Океании. Эти расистские настроения нашли свое выражение в политике «Белой Австралии», которая проводилась на пятом континенте вплоть до 1973 г. Безусловно осуждая расизм, Скоробогатых в то же время видит в политике Белой Австралии и определенные позитивные черты. По мнению автора, «Белая Австралия» способствовала созданию и закреплению того культурного, англосаксонского в своей основе архетипа, на основе которого строилась австралийская национальная идентичность. Политика «Белой Австралии» препятствовала проникновению в формирующуюся нацию чуждых ей культурных элементов и сплачивала ее в единый монокультурный организм (с. 56). Это, как представляется, спорное утверждение дополняется в монографии весьма критическим отношением к проводимой в последней четверти XX в. политике мультикультурализма. По мнению Скоробогатых, мультикультурная национальная политика, призванная дать возможность общинам новых иммигрантов сохранить свое национальное своеобразие и тем самым обеспечить их безболезненную интеграцию в австралийский социум, на деле может привести лишь ко всеобщей «этнизации», распаду австралийского общества на замкнутые этнические группы и его «тотальной дезинтеграции» (с. 285).

В контексте анализа внутренней и социальной политики Австралийского Союза Н. С. Скоробогатых останавливается на процессах эмансипации женщин, начавшихся в Австралии еще в XIX в., и движении феминисток во второй половине прошлого столетия. Феминистское движение автор монографии оценивает при этом отнюдь не однозначно. «Революция нравов» и законы, защищавшие честь и достоинство женщин, не только оградили их от проявлений мужского шовинизма, но «превратили процедуру элементарного ухаживания в уголовно преследуемое деяние». Это подталкивает австралийских мужчин к заключению браков с более покладистыми представительницами азиатских стран и порождает серьезную проблему одиночества австралийских белых женщин — число таких одиночек доходит до 20 % (с. 375).

Эмоционально, с чувством глубокого уважения к достижениям народа Австралии написаны страницы, посвященные развитию австралийской культуры, науки, системы образования и здравоохранения. Перед читателем предстает яркая картина зарождения и развития национальной австралийской культуры, процесс ее «отпочкования» от материнской культуры Великобритании и художественного осмысления собственного, австралийского культурного опыта и австралийского образа жизни. В наши дни неотъемлемой составной частью культуры Австралии становится традиционное искусство аборигенов (с. 213–215, 344). Можно поспорить лишь с утверждением С. Н. Скоробогатых, что уже рубеж XIX–XX вв. «стал временем расцвета австралийской культуры как сложившегося самостоятельного явления» (с. 42). Художественно самостоятельным и вполне сложившимся феноменом австралийская культура стала, как представляется, несколько позже — процесс ее становления завершился, пожалуй, ко времени Второй мировой войны.

Очень украшают рецензируемую работу относительно немногословные, но ярко и убедительно выписанные словесные портреты австралийских государственных и общественных деятелей — А. Дикина, Дж. Монаша, У. М. Хьюза, Дж. Лайонса, Дж. Кертина, Г. В. Эватта, Б. Чифли, Р. Мензиса, Д. П. Мэнникса, О. Сантамарии, Г. Холта, Дж. Макюэна, У. Макмагона, Г. Уитлема, М. Фейзера и многих-многих других. В качестве позитивной особенности издания отметим наличие в нем хронологической таблицы с основными датами истории Австралийского Союза, именного и географического указателей. Уместны в качестве приложений размещенные в книге статистические таблицы, отражающие развитие австралийской экономики и финансов, системы образования, роста численности населения и развития профсоюзного движения. Удивляет только, что статистические данные этих таблиц охватывают лишь вторую половину XIX — начало XX в.

В качестве не столько критического замечания, сколько сожаления следует отметить слишком незначительное внимание, которое автор монографии уделил истории отношений Австралийского Союза с царской Россией, СССР и Российской Федерацией. Нельзя сказать, что эти отношения были насыщенными и разносторонними, однако у российского читателя эти сюжеты не могут не вызывать особого интереса. И уже по-настоящему обидно, что в монографии напрочь отсутствуют иллюстрации, столь необходимые в современных изданиях обобщающих работ по истории той или иной страны. Впрочем, это вина не автора, а издательства.

В заключение еще раз подчеркнем, что новая книга Н. С. Скоробогатых может быть оценена как высокопрофессиональное академическое исследование, в котором в полной мере воссоздана яркая и многогранная картина исторического пути Австралийского Союза в XX в. Ее монография представляет собой существенный вклад в развитие отечественного австраловедения. Благодаря новым, во многом новаторским оценкам австралийской истории монография Скоробогатых, несомненно, станет своего рода ориентиром для последующего изучения более частных аспектов истории Австралийского Союза.